

Глава 102. Быстро нарастающий холод.

Лю Сумэну рассказывали, что в детстве он часто плакал. Но по прошествии определенного возраста он просто перестал. Лю Суйе предположил, что Лю Сумэн выплакал все свои слезы, когда был маленьким, не оставив ни одной для своих взрослых лет.

Но он ошибался.

Потому что Лю Сумэн плакал. Больше не в силах сдерживать слезы, они свободно катились по его лицу, и он пытался сохранить самообладание, которое грозило рухнуть в любой момент.

Посреди развалин Храма Своенравного Ветра он прижимал Юаня Сюэланя к груди. Его единственная здоровая рука на плече младшего заклинателя, его пальцы в этих диких черных локонах. Его голос был сдавленным, в горле пересохло: «Нет, Сюэлань, ты не можешь умереть. Не спи. Останься со мной.»

Кровь была теплой, но его тело быстро остывало.

Дрожащей рукой он достал самую качественную восстанавливающую таблетку, которая была у него с собой, уже зная, что этого недостаточно, чтобы вовремя залечить раны на теле Сюэланя.

Но он был в отчаянии! Все, что угодно, пожалуйста, сотворило бы чудо. Он протолкнул лекарство сквозь губы Юаня Сюэланя, но после оно только выпало.

Лю Сумэн был не из тех, кто ругается, но в тот момент он это сделал. Он отказывался сдаваться, даже когда жизнь Сюэланя ускользала из его рук.

Во второй раз.

Это означало бы, что Сюэлань во второй раз умрет у него на руках. Его сердце, горло, желудок онемели.

И в это раз...Юань Сюэлань, который не был ужасен, который относился к нему по-доброму, умер бы, обменяв свою жизнь на жизнь Лю Сумэна. Как он мог принять это? Он не мог!

Лю Сумэн положил лекарство себе в рот, прежде чем обхватить бледное лицо Сюэланя.

Губы Сюэланя были потрескавшимися и сухими и никак не реагировали на его прикосновения. Дыхание было таким легким, что его легко можно было не заметить. Лю Сумэн приоткрыл эти губы своими собственными и засунул таблетку в рот Юаню Сюэланю языком.

Все, что он чувствовал на вкус, было железом. Лю Сумэн не сдавался и с силой затолкал эту маленькую круглую таблетку в слабое горло, которое уже было не в силах глотать.

«Ты действительно такой глупый? Ты уже знаешь, что такая вещь не сработает».

Но он должен был попытаться, он должен был, что еще мог сделать Лю Сумэн? Он не хотел, чтобы Юань Сюэлань умер. Не так, как сейчас. Только не снова. Это было не так, как должно было быть, должно было быть...

Он не мог позволить этому закончиться. Только не так!

«Помолчи, ладно? Твои мысли так ужасно шумны. Эта божественная все еще слаба, сонлива и

в ужасном настроении. Но ты мне понравился, и даже этот надоедливый грубиян, которого ты так нежно воспитал. Так что я тебе помогу. Перестань плакать сейчас, позволь своей даджи все уладить, хорошо?»

Слезы не переставали литься.

Даже когда Хо Тан выпал из его мантии и окутала Юаня Сюэланя божественным золотым светом, ее крошечное тело слилось с его.

...

Сяньлунь был священным мечом, который затмевал даже Сайлей своей мощью и великолепием.

Лю Сумэн всегда задавался вопросом, почему император дал ему этот ужасный меч. Но его сердце всегда знало, что он должен был им сделать.

Он уже мог слышать крики, когда приближался. «Я убью их! Я убью их всех!»

Лю Сумэн мчался по тропинке под карнизом, но к тому времени, когда он добрался до павильона в одном из многочисленных дворцовых садов, было уже слишком поздно. Там уже были тела. И когда слуги увидели приближающегося генерала Лю, они обступили его ноги, прося и умоляя.

«Пожалуйста, поговорите с его величеством! Только вы можете говорить с ним. Заставьте его образумиться, пожалуйста...!»

Эти жестокие истерики только участились. Юань Сюэлань перестал дважды думать, прежде чем пытаться и лишать жизни своих чиновников и даже своих невинных слуг.

То, что когда-то было прекрасным садом, окружавшим причудливый пруд с лотосами, уже было выкрашено в красный цвет и украшено огнем и кровью. Император Тайсу дико размахивал своим мечом, крича: «Как ты смеешь смотреть на меня такими глазами!? Неужели я вижу такую жалость?! Ублюдок, знай свое место, ты должен знать свое место! Я не зависю от тебя! В этом мире нет никого, кто был бы мне нужен, кроме меня самого, убирайся!»

Никто даже не знал, на кого он кричал. Вокруг него больше никого не осталось. Даже их трупы были неузнаваемы, оставленные окровавленными комками и кусками плоти.

Человек, который спровоцировал этот приступ ярости, скорее всего, уже был мертв.

Рука Лю Сумэна провела по рукояти Сяньлуны. Он резко втянул в себя воздух.

Небольшой деревянный мост, на котором стоял император, загорелся, и его волосы, растрепанные свисали вокруг лица. Он ничем не отличался от разъяренного дикаря, злодея, который не видел ни разума, ни доброты, ни любви.

«Ах, - сокрушался Лю Сумэн, - конечно, все не должно было так обернуться».

Когда император увидел его, первое, что заметил Лю Сумэн, были гнев и ярость, которые так ярко плясали в его глазах. «Сумэн». Это имя было произнесено сквозь стиснутые зубы.

Что это было на этот раз? Неужели кто-то случайно произнес небрежное слово? Неужели кто-то направил свой взгляд не в ту сторону? Или просто носил цвет, который не понравился

императору в этот конкретный день.

Супруга Нань теперь тоже ушла. Сюй Хэсянь был мертв, как и Лю Суйе. Хуэй Цзыван. Ян Сехань. Пэн Цзипэй. Чжао Фанью. Чэнь Аньюэ. Все эти имена стали как далекое эхо из другой жизни, которая затуманилась от обиды и кровопролития.

И, несмотря на то, что дворец все еще был оживленным, он также казался болезненно пустым.

Голос императора вернул его мысли в настоящее: «Так ты здесь, чтобы покончить со всем этим? Мой Сумэн»

Имя Юань Сюэлань тоже было мертво. В прошлом Лю Сумэн не знал, как сильно ему будет этого не хватать. Он был полон сожалений.

Его рука оторвалась от Сяньлуня и вместо этого обвела Миншуй. Возможно, еще не пришло время. Еще не время доводить все это до конца.

(Ложь.)

Возможно, он мог бы подождать еще немного.

(Он не должен был этого делать.)

Возможно, императора Тайсу - нет, но Сюэланя все еще можно было спасти.

(Он не мог стать таким.)

«Сумэн, о чем ты думаешь? Эй, как ты думаешь, ты справишься...»

Покончи с этим. Пожалуйста, прекрати это.

Но Лю Сумэн был слишком слаб, чтобы покончить с этим, когда следовало. Он призвал Миншуй, его серебряный блеск так сильно потускнел за эти годы.

Он позволил себе принять на себя основную тяжесть гнева императора и сражался с ним весь остаток дня и всю ночь.

А когда все закончилось, они были покрыты порезами, синяками и ранами, такими глубокими, что кровь просачивалась в почву и пруд, окрашивая их в красный цвет.

Миншуй, наконец, сдался, не в силах идти дальше вместе с Лю Сумэном по спирали хаоса и безумия. Он сломался у рукояти, лезвие разлетелось на куски. И император стоял перед ним с расширенными глазами.

«Сюэла...»

Пощечина ударила его по лицу, заставив замолчать.

«Не произноси это имя», - и голос императора был не сердитым, а только усталым. «Не используй больше это имя...»

«...» Лю Сумэн молчал. Человек, стоявший перед ним с опущенной головой и отсутствующим взглядом, заставил генерала Лю подумать о мальчике, которого он видел сбившимся с пути. Человек, который сопровождал его в самые мрачные времена, ребенок, который любил

священные сокровища и острую пищу.

«Сумэн. Лю Чао. Могу я тебя так называть?»

Небо было темным, и отблески пламени, обуглившие некогда спокойный сад, ярко сияли в темноте ночи.

Лю Сумэн стоял неподвижно. Он лишь слегка кивнул.

Сайлей с грохотом рухнул на землю. Юань Сюэлань потянулся к рукам генерала Лю. Он разжал пальцы, все еще сжимавшие рукоять Миншуя, и вырвал сломанный меч из рук Святого Меча из Слоновой Кости. В редкий момент просветления он хмуро посмотрел на Лю Сумэна, а когда сделал вдох, его плечи задрожали.

«Я потерял его, не так ли? Я действительно больше не могу ясно мыслить. Я не могу ...» Он осторожно приблизился, словно опасаясь отказа.

Когда они были всего на волосок друг от друга, император, казалось, застыл. Лю Сумэн не понимал, откуда взялась эта внезапная неловкость после всего, что они сделали вместе.

Поэтому Лю Сумэн обнял этого безумного императора и прижал его к себе, почувствовал его тепло и сердцебиение и услышал, как он глубоко вздохнул.

«Лю Чао». Лю Сумэн почувствовал, как губы проšliсь по раковине его уха. Он поежился. «Оставайся со мной до самой смерти. Ты мой, ты ведь понимаешь это правильно? Верно...? Ты не можешь оставить меня...»

Было уже слишком поздно для чего-либо еще, Лю Сумэн задавался вопросом, почему Сюэлань не мог этого понять? Но неуверенность императора никогда не была результатом действий Лю Сумэна, но всегда была результатом его собственного безумия. Его отчаяния, его порочности.

Он протянул руку, схватил Лю Сумэна за подбородок и поцеловал в эти дразнящие губы. Была ли между ними какая-то любовь? Никто из них не знал. Но оба могли понять, что этот поступок был совершен по необходимости. Как дышать через узкую соломинку, когда тебя подхватывает течением.

Юань Сюэлань агрессивно поцеловал Лю Сумэна, надавливая, кусая губы и проводя языком по зубам генерала Лю. И этот Святой Меч из Слоновой Кости, этот его Сумэн поцеловал его в ответ с таким же отчаянием, прощением, мольбой.

Еще немного.

Пусть все это закончится.

Пожалуйста.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247858>